

Деньги и инфляция**5. Инфляция: будет ли тернистый triple?**

Близкий к завершению 2013 год подбросил-таки неприятный сюрприз Банку России, которому не удалось добиться целевого уровня инфляции. Камнем преткновения вновь стали продовольственные товары, но на этот раз другие. Инфляция в 2014 году от этого будет только ниже, но насколько?

По итогам текущего года инфляция составит 6,4%, а то и все 6,5%. Годом ранее рост потребительских цен составил 6,6%, а ещё ранее – 6,1%. Неискушённому читателю может показаться, что российские денежные власти далеки от преуспевания в деле снижения инфляции: пробраться через тернии к заветной цели, уровню ниже 6,0%, пока что не удалось. Однако структурный анализ инфляции показывает, что и в 2012 и в 2013 гг. преодолению этого рубежа мешали «случайные» факторы.

В прошлом году таким фактором стала засуха. А в этом году сначала летом, из-за сокращения отечественного производства молока и роста цен на сухое молоко на мировом рынке, начали стремительно расти цены на весь спектр молочных продуктов; а осенью подскочили цены на овощи (из-за слишком дождливого сентября) и на яйца (из-за высоких цен на корма – следствие засухи 2012 года), см. табл. 5.1. (Правда, следует отметить, что на протяжении всего года этим негативным тенденциям противостояло отсутствие роста цен на мясопродукты.) В результате 12-месячная продовольственная инфляция к ноябрю ускорилась до уровня 2012 г. – 7,5%. С учетом высокого удельного веса продовольствия в российской потребительской корзине (37,1%) этого оказалось достаточно, чтобы не дать инфляции опуститься.

В отличие от цен на продовольствие, где высока роль конъюнктурной компоненты, цены на непродовольственные товары на протяжении всего года вели себя более

Таблица 5.1. Структура продовольственной инфляции

	Прирост цен, %		Вклад в прод. инфляцию, п.п.	
	2012	2013	2012	2013
Продовольствие	7,5	7,5	7,5	7,5
Мясопродукты	7,6	0,8	2,0	0,2
Масло и жиры	3,3	8,4	0,1	0,3
Молоко и молочная продукция	4,4	12,3	0,3	0,9
Сыр	1,1	16,1	0,0	0,4
Яйца	5,1	39,2	0,1	0,5
Плодоовощная продукция	11,0	8,9	1,0	0,9
Прочие	7,9	8,6	4,0	4,3

Примечание. 2013 г. – 12-месячный рост цен по итогам ноября.
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

нормально для экономики затухающего спроса и демонстрировали устойчивую тенденцию к замедлению роста. К ноябрю инфляция в сегменте базовых непродовольственных товаров опустилась до 3,7 с 4,6% в декабре 2012 г. и 5,7% в декабре 2011 г. (табл. 5.2).

Инфляция в базовых услугах в 2013 г. ускорилась (с 5,1 до 6,4%), что в значительной степени связано с сильным ростом зарплат бюджетников.

Важным итогом 2013 года является наличие хороших предпосылок для более низкой инфляции в 2014 г. Во-первых, мы ожидаем, что цены на подорожавшее в 2013 г. продовольствие при нормальных погодных условиях и стабильных ценах на мировых продовольственных рынках, скорее всего, замедлят темп роста, а на некоторые товары (яйца, овощи, картофель) – даже могут снизиться.

Во-вторых, ухудшение потребительского спроса, происходящее в текущем году, судя по всему (достаточно посмотреть на ситуацию на рынке автомобилей, где отмечается сокращение объема продаж), продолжится и в 2014 г., что означает ещё большее сопротивление росту цен (прежде всего – на непродовольственные товары). А менее масштабное повышение зарплат бюджетникам может привести к замедлению инфляции в услугах.

В-третьих, ухудшение экономической обстановки вынудило власти отказаться от индексации тарифов инфраструктурных монополий для предприятий в 2014 г. и на ограничение роста тарифов для населения темпом 4,3%. При прочих равных это может снизить годовую инфляцию почти на 1,0 п.п. (0,5 п.п. прямого эффекта, от тарифов для населения, и до 0,5 п.п. косвенного эффекта, от тарифов для предприятий).

Однако следует отметить, что в следующем году будет действовать и ряд факторов, ускоряющих инфляцию. Во-первых, должна нормализоваться ситуация на рынке мясопродуктов. Реакция на рост в 2013 г. импорта мяса и птицы в виде дефляции в соответствующих продуктовых сегментах уже подходит к концу, о чём говорит наметившийся в последние месяцы рост цен. По итогам следующего года мы ожидаем рост цен на мясопродукты на 2–5%.

Таблица 5.2. Динамика инфляции, базовой инфляции и их компонент (прирост за год), в %

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Инфляция	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5
Продовольственные товары	16,5	6,1	12,9	3,9	7,5	7,5
Непродовольственные товары	8,0	9,7	5,0	6,7	5,2	4,5
Услуги	15,9	11,6	8,1	8,7	7,3	7,9
Базовая инфляция	13,2	8,4	6,6	6,4	5,3	4,7
Продовольственные товары	19,0	6,9	9,6	7,2	6,2	5,3
Непродовольственные товары	8,3	9,7	4,5	5,7	4,6	3,7
Услуги	12,8	7,9	4,8	6,6	5,1	6,4

Примечание. 2013 г. – 12-месячный рост цен по итогам ноября.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

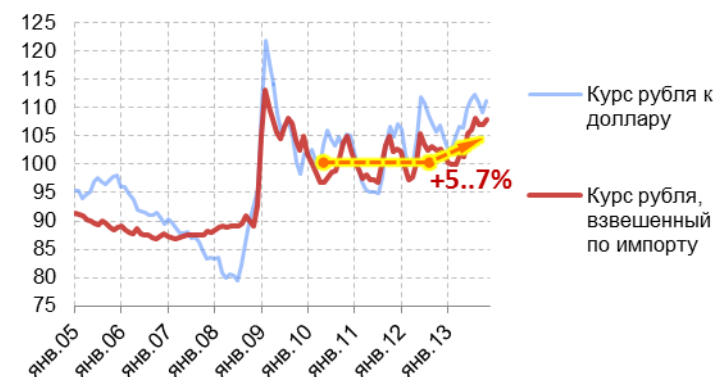
Во-вторых, мы ожидаем, что в следующем году неизбежно ослабевающий в силу ослабления платежного баланса курс рубля будет оказывать существенное давление на динамику цен. Эта гипотеза требует особого пояснения. Дело в том, что в последние годы курс рубля к доллару совершал колебательные движения с довольно большой амплитудой – вплоть до 10%. Однако колебания курса рубля не находили должного отражения в динамике потребительских цен (речь идёт, прежде всего, о ценах на непродовольственные товары).

Для оценки перспектив инфляции при ослабевающем курсе рубля мы посчитали курс рубля к валютам стран–торговых партнёров, полученный путём взвешивания курсов валют объёмами импорта из этих стран⁵. Динамика полученного курса в 2010–2013 гг. в целом похожа на динамику курса рубля к доллару (рис. 5.1), но есть важные отличия. Во-первых, амплитуда колебаний в этом случае была заметно меньше, и воздействие курсовой динамики на потребительские цены вполне могло демпфироваться слабым спросом конечных потребителей и хеджированием валютных рисков. Во-вторых, средние значения такого курса рубля за 2010–2012 гг. практически не менялись, а заметное изменение курса и его переход на новый, более «слабый» (на 5–7%) уровень произошло лишь во втором полугодии 2013 г. Наш вывод: в ближайшие месяцы экономика должна будет начать приспосабливаться к более высоким ценам импорта, что выразится в изменении динамики цен на непродовольственные товары. Мы не готовы утверждать, что ускорение инфляции в этой товарной группе неизбежно. Более вероятным нам представляется взаимно поглощающее влияние факторов ослабевающего спроса населения и слабеющего рубля.

Как видно, в 2014 г. мы ожидаем проявления множества разнонаправленных тенденций. Но пока наш прогноз на 2014 г. выглядит оптимистично: для сценария с нормальным урожаем и медленным ослаблением рубля (не более чем на 1 рубль

⁵ Схожим образом рассчитывается номинальный эффективный курс рубля, с тем лишь отличием, что при расчёте последнего курсы взвешиваются не объёмами импорта, а объёмами внешнеторгового оборота (импорта и экспорта).

Рис. 5.1. Динамика номинального курса рубля (100 = 2011 г., рост индекса соответствует ослаблению рубля)

Источник: Банк России, UN Comtrade, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

за год, относительно текущих уровней) инфляция составит 4,9%. Это наш «срединный» прогноз, опирающийся на заметные дефляционные последствия решений о новой тарифной политике. При этом мы допускаем, что инфляция может составить до 5,5% в случае не очень хорошего урожая и сохранения напряжения на рынке молока. Если же погодные условия будут очень хорошими, то инфляция может опуститься – как до 4,5%, так и до 4,0%. События 2012–2013 гг. показали, что действие «случайных», непредвиденных факторов может оказаться существенно более сильным, чем думается.

Николай Кондрашов

Платежный баланс

6. Ставка на экономический кризис

Сокращающийся профицит счета текущих операций и рост чистого оттока частного капитала привели к сокращению валютных резервов и к девальвации рубля.

С апреля текущего года Банк России ежемесячно проводит валютные интервенции, при этом рубль за этот период подешевел на 7% по отношению к доллару и на 14% к евро. Это, конечно, еще не валютный кризис, под которым в мировой практике принято считать 20%-ный уровень изменения курса в пределах года. Но негативные тенденции в платежном балансе оставляют мало шансов на нормализацию ситуации. В предыдущем мониторинге (см. «Слово и дело Центробанка» в «Новом КГБ» № 59) мы уже рассказали об исчерпании нефтяной «подушки безопасности», поэтому сейчас хотели бы спрогнозировать те краткосрочные условия, при которых может произойти перелом негативных тенденций.